

— Пивз... — прошептал Гарри, наблюдая, как полтергейст, ухмыляясь и хихикая, нагружает корзину за корзиной. Откуда у него столько добра? — Потти, Потти, у тебя на черепе узелок, узелок! — крикнул Пивз, не обращая внимания на недоумение Гарри. Гарри понятия не имел, что такое полтергейст. Ни в одной из книг Тримбла не было ни слова о привидениях, ни о полтергейстах. Может быть, покойный директор Тримбл считал их недостойными внимания? Гарри пришлось полагаться на свою интуицию. Огонь? Нет. Вода? Нет. Дивизо? Тоже нет. — Фулменифер! — прошептал Гарри, направляя палочку на Пивза. Молния, слабая и жалкая, все же ударила точно в цель. Гарри пришлось моргать, пока пятна от вспышки не исчезли из его зрения. Это был недостаток молниеотвода, но зато он сработал. Пивз превратился в грязную кляксу, размазанную по стене. — Потти, Потти, мой новый лучший друг. Ты приносишь самые лучшие подарки на Йоль... — из стены, из той жижи, которая когда-то была Пивзом, выплыл более тусклый полтергейст. Он смеялся, но голос его стал гуще, хриплее. Больно? Гарри сделал пометку в своей книге. Молниеотвод мог ранить полтергейста. — Перемирие, — сказал Гарри. — Что такое перемирие? — спросил Пивз, выглядя испуганным. — Ты оставишь меня в покое, а я оставлю в покое тебя, — пояснил Гарри. — Никогда. Заппи-заппи — мой любимый друг, Потти-Потти, — ответил Пивз и, растворившись в воздухе, исчез за дверью. Какая странная сущность! Гарри чуть не убил его, а тот притворялся, что любит молнии, лишь бы не обидеть его. Как тетя Гарри притворялась, что любит шоколадное печенье, которое ей дарила миссис Вангл из дома номер одиннадцать по Прайвет-драйв. На самом деле у Петунии Дурслей была аллергия на шоколад, что, возможно, объясняло ее вечную кислоту. Гарри открыл дверь, за которой исчез Пивз. Это не была классная комната, а просто пустое помещение, в котором находились три небольшие комнаты. В одной из них стоял шкаф с водой. В голове Гарри начала складываться идея. Судя по пыли, эта комната редко использовалась. Здесь была уборная. Одна из маленьких комнат могла бы служить спальней. Гарри не особенно нуждался в душе, но ведро с водой для мытья могло бы пригодиться. Здесь он мог бы спрятаться на лето, без Дурслей. Следующий час Гарри провел, осматривая остальные помещения. Вся эта часть замка была заброшена. Гарри приходил сюда каждый день оставшихся каникул. К тому времени, как "Хогвартс-экспресс" доставил учеников обратно в школу, Гарри уже обустроил себе уютный уголок. Он починил стул с помощью репаро, нашел раскладушку в чулане (и зачем в чулане раскладушка?), собрал коробки, которые могли бы послужить полками. Гарри поприветствовал Шеймуса, Дина и Невилла, которые, спотыкаясь, вошли в общую комнату. Рон снова дремал. Он поздоровался с Гермионой и другими девушками. Все разошлись по своим комнатам. Невилл присел перед камином. Застенчивый мальчик, редко говоривший, в этот день улыбался, и Гарри решил провести с ним больше времени. Редко и приятно было видеть Невилла таким счастливым. — Как прошли твои каникулы, Невилл? — спросил Гарри. Улыбка пропала. — Хорошо, — ответил Невилл. Он не умел лгать. Гарри, конечно, умел, и он мог определить, когда лгали другие. Многие странные навыки ему пришлось отточить в семье Дурслей. — Но ты рад вернуться? — спросил Гарри. Улыбка снова засияла, как солнце. — О, да, — ответил Невилл. Еще один человек, который любил Хогвартс больше, чем свой собственный дом. Гарри, по крайней мере, был не одинок в этом. — У меня есть вопрос, — сказал Гарри. — О чем? — спросил Невилл. — О молнии, электричестве... — начал Гарри. — Э-э, я не очень много об этом знаю. Извини, — ответил Невилл. Грустно было слышать и видеть его угрюмым. — Не беспокойся, приятель. Я просто хотел узнать, влияет ли молния на призраков... — продолжал Гарри. — Призраков? — переспросил Невилл. — Ну, да, — ответил Гарри, не желая признаваться, что запустил молнию в Пивза, или что Пивзу, похоже, это понравилось. Дважды за оставшиеся каникулы Пивз искал Гарри и допрашивал его до такой степени, что сам получил удар током. Это начинало раздражать. — Ну, бабушка подарила мне на Новый год несколько книг. Может быть... Да, там был один том, который она настояла, чтобы я прочитал первым. О том, что должен знать аврор... — сказал Невилл. — А что такое аврор? — спросил Гарри. — Они сажают злых волшебников в тюрьму, — пояснил Невилл. Полиция, подумал Гарри. Магическая полиция. — А что было написано в твоей книге? — спросил Гарри. — Да. Верно. Ну, там

говорилося о переговорах с призраками за информацию. Там говорилося, что призракам нравятся определенные вещи, и иногда они готовы обменять информацию на подарок. Сильные запахи, например, тухлой пищи. Звуки плача. И молнии, особенно грозы. Не было сказано, почему, — ответил Невилл. — Интересно, поэтому здесь нет электричества? Не хотят, чтобы призраки все время сами себя убивали молниями? — предположил Гарри. Эта мысль заставила его улыбнуться. Призраки, как зависимые от электричества... — Я могу спросить... — сказал Невилл, который так отчаянно хотел помочь. Как и Гарри, как и Гермиона. — Просто любопытство, приятель. Давай отправимся на Праздник Весеннего Термина, ладно? — предложил Гарри. — Можно я сначала сброшу свои вещи? Мне уже теплее, — ответил Невилл. — Я подожду, — сказал Гарри. В тот вечер после пира Рон не забыл поблагодарить Гарри за шоколадных лягушек. Наверное, он слышал, как другие благодарили за различные подарки во время пира. — Не за что, Рон. Ты получил карты, которые искал? — спросил Гарри. — Пока нет, но скоро будут, — ответил Рон, в его глазах зажглась надежда. — Ты сказал, что у тебя их много, — напомнил Рон. — Да, — подтвердил Гарри. — Откуда у тебя столько? Твоя семья очень любит шоколад? — поинтересовался Рон. — Что? Нет. Не так много. Лягушки... — Гарри пожал плечами. Не самые любимые, понял он. — А вот карты — это волшебник. Я купил несколько на карманные деньги, иногда я помогал по хозяйству или помогал Диггорам. Но не Лавгудам. У них почему-то никогда не было работы по дому. Газон был такой заросший, что и подстричь-то его было не на что... — рассказал Гарри. — Вы сказали, что у вас пятьсот. Вы купили их все на карманные деньги? — удивился Рон. — Нет. Мы их передаем по наследству, не так ли? Некоторые достались мне от дядей по отцовской линии, папины и Билла. Чарли отказался делиться тем, что у него было. Перси... ну, я не знаю, собирал ли он что-нибудь, кроме книг с правилами. Никогда не спрашивал близнецов, так безопаснее, — пояснил Гарри. — Значит, карты существуют уже давно? — спросил Гарри. — О, они иногда меняются, но Парацельс и Хенгист никуда не делись, — ответил Рон. — Они уже давно мертвы, — прошептал Гарри, с трудом смиряясь с этой мыслью. — Значит, карта Дамблдора всегда говорила правду? Он пытался вспомнить, у кого еще из ныне живущих волшебников могли быть подобные карты. Никто не приходил в голову. История хранила молчание, не говоря ни о ком, кто мог бы обладать таким артефактом. — Не знаю. Наверное, да, — пробормотал он себе под нос. Может быть, у Рона и правда было пятьсот карт, но это были семейные реликвии. Как плащ Гарри, например. Он принадлежал его отцу, по крайней мере, так говорилося в записке, которую он нашел вместе с ним. Гарри не стал говорить о том, что думал о коллекции Рона раньше. Он все еще задавался вопросом, не означало ли меньшее количество шоколадных лягушек, что его друг стал немного счастливее в жизни? Но как сказать об этом, не ввязавшись в спор, который мог бы сравниться по высоте с гриффиндорской башней? Гарри воспользовался подсказкой о подарках и разыскал Гермиону, чтобы поблагодарить ее за чудесную книгу, которую она ему нашла. — Я рада, что тебе понравилось, — пробормотала Гермиона, чуть запнувшись. Возможно, она не очень привыкла получать благодарность? — Ты читала ее? — спросил Гарри. — О, да, — ответила Гермиона. — Это было очень полезно, но я не особенно люблю Защиту. — Ну, я тоже не люблю этот предмет, но мне нравятся некоторые книги, которые я нашел. Они великолепны, — признался Гарри. — А ты читал... — Гермиона была готова разговаривать с любым, кто хотел бы поговорить о книгах.